

Современный любовный роман

Цена
идей
ДЕВСТВЕННОСТИ
Лана Ричи

Лана Ричи
Цена моей девственности
Серия «Невинные»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62632477

Аннотация

Я работала в ночном клубе уборщицей и не думала, что мне что-то угрожает. Да, девушки тут продавали себя, но ко мне это не имело отношения. До тех пор, пока один из самых богатых клиентов не потребовал именно меня. Патрон клуба угрозами заставил меня поехать с клиентом. И то, что я все еще девственница, не остановило его. Наоборот, так он смог продать меня дороже.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Лана Ричи

Цена моей девственности

Глава 1

– Ты что, не понимаешь, тупая дрянь? Мистер Донован – один из наших самых важных клиентов! И если он захотел, чтобы ты сегодня уехала с ним – значит, ты сегодня уедешь с ним!

Я сидела напротив Тейлора Смита, директора клуба «Красотка».

Ине могла поверить в то, что он мне говорил. И ещё меньше могла поверить в то, что он говорит это *мне*.

Я отработала в этом клубе полгода и ни разу не видела патрона. Только слышала, что он – человек жестокий. Наши пути не пересекались и не могли пересечься: он босс, а я – уборщица. Только вот сегодня, из-за нелепой случайности, всё изменилось.

И сейчас я сижу в его кабинете, сжавшись, почти утонув в огромном кресле. А он орет. Огромный рост, широченные плечищи, шрам на брови и глаза убийцы. Я боялась бы его, даже если бы он молчал. Но он не молчал.

– Ты все поняла?! – Он навис надо мной и теперь дышал мне в лицо отвратительный сигарным запахом.

– Но я... Я же не проститутка! – попыталась втолковать ему я.

– Послушай, как там тебя?..

– Софи, – подсказала я еле слышно.

– Софи?! – зарычал он. – Грёбаная ты сучка! Если мистер Донован потребует, даже я буду проституткой. И деньги. Они что, тебе не нужны?

Деньги мне были нужны. Если бы это было не так, я бы ни за что не приблизилась к этому клубу, и уж тем более не стала бы тут работать, даже уборщицей.

Не то чтобы я была ханжой или как-то плохо относилась к девочкам, которые тут работают. Нет, даже наоборот: мне было их очень жаль. Да, конечно, я видела их дорогие наряды, драгоценности и в общем-то неплохие машины, на которых они отсюда уезжали. Клиенты в этом клубе были только богатые, и недостатка в деньгах и дорогих подарках девушки не испытывали.

Но видела я и кое-что другое. Поработав здесь, они быстро подсаживались или на наркотики, или на алкоголь. Видимо, если продаёшь своё тело, в душе образуется какая-то бесконечная пустота, которую каждый наполняет чем умеет.

Я не видела ещё здесь счастливых историй.

А, нет, видела. В тот день, когда я пришла сюда на работу, одна из девушек увольнялась из клуба. Клиент сделал ей предложение: кольцо, цветы и всё такое. А через три месяца она снова вернулась... Нет, это точно было не для меня.

Только вот Смиту это никак не объяснишь.

– Послушайте. Но я правда не могу... – я запнулась. Мне трудно было произнести вслух то, что я должна была сказать. Голос изменил мне, и я почти прошептала: – Я вообще девственница... Зачем я ему такая нужна?

Услышав это, хозяин клуба вдруг перестал орать, окинул меня взглядом, будто бы оценивающим, и молча вышел из кабинета.

Оставшись одна, я сначала перевела дыхание. Когда этот человек находился рядом, от него исходила чудовищная угроза. Он будто заполнял собою этот огромный кабинет, и становилось мало воздуха. А в следующее мгновение я подумала, что, наверное, расслабляться не стоит. Напротив – угроза сейчас стала ещё сильнее. Куда он ушел? Что сейчас происходит за этой дверью?

И я не ошиблась. Он вернулся через четверть часа, когда я была донельзя измучена ожиданием и неизвестностью.

– Считай, что ты вытащила свой счастливый билет, Софи. – Теперь он не орал и даже обратился ко мне по имени. – Мистер Донован готов заплатить тебе пятьдесят тысяч долларов. Пятьдесят тысяч! Ты слышала? Считай, что ты крупно выиграла в лотерею. Так что давай-ка приводи себя в порядок, мой свой «лотерейный билет» в гримёрке и ступай навстречу своему счастью.

Я поняла, что именно он назвал «лотерейным билетом», и мои щеки вспыхнули. Почему я должна выслушивать та-

кое?

По тому, как изменилось настроение у босса, я догадалась, что по этому «лотерейному билету» и он планирует кое-что выиграть, и, возможно, его «кое-что» куда больше, чем казавшаяся мне баснословной сумма в пятьдесят тысяч долларов.

Только вот никаких денег мира не хватит, чтобы я сделала то, что он предлагает. Это я знала наверняка.

– Нет, вы не поняли, мистер Смит... Дело не в деньгах, просто я не хочу...

И вот тут он озверел.

– Да имел я в виду, что ты там хочешь или не хочешь! Поднимай свою тощую задницу и топай к клиенту! Нашлась мне тут дева Мария!

Я набрала воздуха, чтобы что-то возразить, но он добавил:

– Мне сказали, что ты живёшь с родителями, – он назвал адрес.

Я похолодела. Ну конечно, устраиваясь на работу, я указала свой адрес. Но о том, что я живу с родителями, я не говорила тут ни одной душе. Я вообще мало с кем тут разговаривала.

– Так вот, слушай меня. Или ты прямо сейчас идёшь и раздвигаешь ноги перед нашим дорогим клиентом, или через два часа случится печальное происшествие: при пожаре погибнет целая семья. И полиция даже не станет расследовать это дело. Дом старый, нормы пожарной безопасности не со-

блюдались... странно, что до этого тут ничего ещё не сгорело. Усекла?

Я молча кивнула.

– Вслух скажи!

– Усекла, – повторила я за ним обречённо.

Я всё ещё не могла смириться с мыслью, что мне придётся продать себя. Это было шоком. Но уж точно я не могла допустить, чтобы что-то случилось с моими родителями.

– Вперёд, в душ! Кара подберёт тебе одежду поприличнее.

Кара – это администратор у девушек. С ней я пару раз сталкивалась, и панически её боялась. Девушки между собой называли её исключительно «Фюрер». Думаю, больше ничего говорить о ней не нужно. Я хотела возразить, меня вполне устраивала и моя одежда, но взглянув в пылающие гневом глаза мистера Смита, тут же передумала.

Глава 2

Когда я устроилась на работу в клубе «Красотка», я была несказанно рада. Считала это своим везением. Действительно, целая череда совпадений... Удачных совпадений.

Я совершенно случайно встретила Валери.

Мы учились с ней в школе, а потом надолго разошлись. Я в тот день обходила заведения в нашем квартале, чтобы подыскать работу неподалёку от дома. В забегаловке на заправке, где я тогда была официанткой, платили сущие копейки, а впахивать приходилось столько, что к вечеру ноги гудели, словно железные.

Так что свой единственный на неделе выходной я решила потратить на поиски чего-то получше.

Немного робея, вошла в ресторанчик. Довольно приличный. И сразу же направилась к администратору – спросить, не нужны ли им люди. К этой встрече я готовилась: уложила волосы, хороший час провозилась с макияжем. Так, чтобы лицо стало ярче, но не смотрелось вульгарно. Надела лучшее своё платье и изящные туфельки на каблуках, купленные на распродаже специально по этому случаю. Но когда я шла и повторяла про себя короткое приветствие, чтобы не запутаться, меня окликнули:

– Софи! Да тебя не узнать!

Я обернулась и увидела Валери.

Вот уж кого точно было не узнать! В школе это была полноватая девчонка с брекетами. Не то, чтобы мы дружили – но тусовались вместе. Так уж всё устроено: отбросы должны держаться отдельно от элиты.

Сейчас же передо мной сидела темноволосая красотка с четвёртым размером груди и тонкой талией. Брендовые шмотки, дорогая сумочка и тот уверенный взгляд, который свойственен только людям с хорошим достатком. Похоже, она устроилась в этой жизни лучше, чем я.

Или нет? На часах едва ли был полдень, а она сидела с почти опустошённой бутылкой вина. Мне это показалось странным. Но вопросов я задавать не стала: ведь необязательно она напивается здесь одна? Может быть, человек, с которым она сидела за этим столиком, просто ушёл чуть пораньше.

Впоследствии я узнала, что никакого компаньона у неё в тот день не было, просто Валери почти физически не выносит одиночества. Бойтся остаться одна, потому что тогда её одолевают грустные мысли. А в ресторане, где снуёт персонал, а за столиками сидят другие люди, ей легче. А выпивать, не дожидаясь полудня – для неё такое не редкость.

Но тогда она показалась мне чертовски респектабельной. – А ну-ка, садись! – почти приказала она мне, подозвала официантку, велела принести ещё один бокал и какие-нибудь закуски. Сама разлила вино по бокалам, не дожидаясь, пока это сделает тот же официант, замахала ему рукой: мол,

что стоишь, иди неси, что велено.

– Ну как ты? Вижу, стала просто красоткой! Хотя ты и в школе была хорошенькой.

Я чувствовала себя немного неловко, а главное, уже поняла, что теперь разговаривать о работе с администратором –дохлый номер. Приду в следующий выходной, надеюсь, она меня не узнает. Но видеть Валери я была рада. Хоть кто-то из нашей «отстойной четвёрки» выбился в люди.

Я рассказала ей о своей работе в забегаловке, о том, что ищу что-то получше, и она, нетрезво взмахнув руками, крикнула официанту:

– Шампанского!

А потом, обратившись ко мне, пояснила:

– Нам есть что отпраздновать. Потому что ты уже нашла очень крутую работу. Слыхала про такой клуб – «Красотка»?

Я напряглась, но ничего не всплывало в памяти. Но она стала объяснять:

– Если работаешь официанткой, заработок – тридцать долларов в смену, плюс чаевые. Но это так, ерунда. Основные деньги, сама понимаешь, не на этом. Выезжаешь с клиентом на час – двести долларов, на всю ночь – четыреста. Это у официанток. А вот для танцовщиц – триста час и шестьсот за ночь. Ну, туда пробиться невозможно. Фюрер переводит в танцовщицы только тех, кто активно лижет ей зад.

Я сидела и хлопала глазами. Я даже не сразу поняла, о чём она говорит: какой фюрер, куда выезжать с клиентом и за-

чем? В какой-то момент даже подумала, что это была не первая выпитая бутылка на столе у Валери, и она начинает заговариваться.

А потом до меня дошло.

– погоди, выходить с клиентом, это что же... с ним нужно....

– Трахаться, милая, трахаться! – почти что радостно закончила она мою фразу.

Я замотала головой. Боже, неужели Валери... теперь проститутка? И она считает это хорошей работой? Такой хорошей, что зовет туда и меня? Все это никак не укладывалось у меня в голове.

– Нет, это точно не для меня.

– Ну не скромничай. Для тебя. Приоденешься, в салон приличный сходишь – отбоя от клиентов не будет.

Я в ужасе помотала головой, а потом залепетала, почти оправдываясь:

– Нет, ты не подумай – я вовсе не осуждаю, ну то есть, я понимаю, что это тоже выход... но я не могу!

Валери ещё долго рассказывала мне о том, что я теряю, пока не поняла окончательно, что я категорически против и переубедить меня невозможно. Она заметно поскучилась. А потом вдруг вспомнила:

– Слушай, вчера патрон выгнал нашу полотёрку. Она пришла обдолбанная на работу. И, может быть, новую ещё не взяли. Так что, допивай своё вино, – она всё-таки замети-

ла, что я едва пригубила бокал, – и поедем. Конечно, деньги там далеко не те... Но раз уж ты такая скромница! Там точно платить будут получше, чем в вашей забегаловке.

Я замерла в нерешительности.

Работать в таком месте, пусть даже уборщицей... я не была уверена, что это то, что мне нужно. С другой стороны... денег действительно больше, и так убиваться, как на нынешней работе, не придётся. Так что, я залпом осушила бокал – для храбрости, и сказала Валери:

– Ну, поехали!

Место оказалось свободным, и уже следующим утром я надраивала полы и пылесосила мягкие диванчики. И считала, что мне чертовски повезло. До сегодняшнего утра.

Глава 3

– Иди в душ. Ноги побриты? – Кара встретила меня именно этими словами. Я разделась, шагнула в кабинку душа, включила воду и только тогда залилась слезами.

– Не вздумай реветь! – послышался грозный оклик. Она что, мысли читает? Я ведь даже не всхлипывала! – Я потом что с твоей мордой зарёванной делать буду?

Вещь. Я для неё – просто вещь. Для всех для них. Упаковать покрасивее и продать подороже. И всё же, слёзы сами собой текли по моим щекам, смешиваясь с водой, пока я скоблила ноги одноразовым лезвием.

Я даже не знала, а в гримёрке этого барахла было навалом. Я многого не знала... девушки, яркие, красивые, молодые, щебечущие, как весёлые птички, благоухающие духами, милые, томно улыбающиеся. Иногда мне приходилось сталкиваться с другой стороной их жизни. Когда кого-то пьяной увозили домой, или кто-то рыдал где-нибудь в укромном закутке. И всё же, я не хотела заглядывать за этот глянцевый фасад. Старательно не делала этого.

А вот теперь пришлось.

– Выходи, – раздался окрик.

Она словно видела меня, иначе как бы она поняла, что я закончила?

Я обернулась в полотенце и вышла.

Кара лично уложила мне волосы и накрутила меня.

Причёска и макияж, всё это заняло у Кары от силы полчаса, а то и меньше. Она достала откуда-то платье, туфли на высоченных каблучках. Я помедлила, прежде чем взять красную тряпицу из её рук.

– Не бойсь, стиральное, – рявкнула Кара.

В её взгляде читалось, что она запихнёт мне это платье в глотку, если я сейчас же его не надену.

Я выхватила платье и быстро натянула на себя. Когда всё было готово, я посмотрела в зеркало. Эту девушку я не узнавала. Пожалуй, она была красива. Да, очень красива. Но в её синих глазах плескался ужас.

Я вышла в зал, слегка покачиваясь на высоченных каблучках. Короткое алое платье обтягивало меня так, словно я была голой.

Я не могла ошибиться со столиком. Кроме моего клиента в клубе уже никого не было. Но музыка играла, а танцовщицы извивались у шеста.

– Здравствуйте, мистер Донован, – я выдавила из себя улыбку и опустилась на кресло. Рассматривать мужчину я не решилась. Смотрела на свои руки.

– Софи, я тебя заждался, – голос клиента оказался неожиданно приятным.

Я подняла на него глаза и столкнулась с заинтересованным взглядом. В зале царил полумрак. Хотя на улице уже давно рассвело.

Только вот мистер Донован не ушёл. И не выбрал себе девушку.

А меня не предупредили, что клуб сегодня закроется позже. Кто станет закрывать клуб, если там развлекается сам мистер Донован? Как он успел меня увидеть, как вообще мог обратить на меня внимание? Я пришла в обычных джинсах и майке, волосы скручены в пучок – никто не стал бы наряжаться и краситься для того, чтобы выдраить клуб в пять часов утра.

И всё же, он меня заметил. И потребовал привести именно «эту девушку».

– Хотите что-нибудь выпить? – заученно проговорила я.

– Нет, – покачал он головой. – И ты не пей. Мне не нравятся пьяные девочки.

Я, наконец, решилась поднять взгляд и рассмотреть его. На вид лет сорок, может и меньше. Крупный мужчина, широкий в плечах. Черты лица правильные. Трёхдневная щетина, которая, конечно, никакая не трёхдневная, а исполненная каким-нибудь дорогим барбершопером за сумасшедшие деньги. Трёхдневную щетину я видела в большом количестве у завсегдатаев нашей забегаловки, и смотрелась она вовсе не так презентабельно.

– Меня зовут Нэйт.

Я не знала, что на это ответить.

Очень приятно? Черта с два мне приятно.

Почему-то я думала не о том, что этот мужчина станет мо-

им первым, не о своих родителях, которых, сама того не желая, подвергла опасности, не о том, какое дерьмо эта жизнь на самом деле. Видимо, мой мозг отказывался думать о по-настоящему важных вещах.

В уме крутилась лишь одна мысль: какого чёрта этот успешный и симпатичный, в общем-то, мужик снимает себе проституток? Да если бы он устроил кастинг на роль своей девушки, на него собралось бы больше претенденток, чем на национальный конкурс красоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.